

Горшков М. К.

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Горшков Михаил Константинович – доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН.

Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

E-mail: director@isras.ru

Тел.: +7 (495) 719 09 40

Аннотация. В статье анализируется роль и значение социологии как самостоятельной области научного знания и как общественно востребованной профессии. Показана система подготовки кадров по социологическим дисциплинам и выявлены её основные проблемы, в первую очередь – явное отставание качественного уровня преподавания социологии, а также оторванность преподавания от научных исследований, что является одной из важнейших причин дефицита высокой профессиональной культуры современной российской социологии. Подчёркивается, что общей задачей для социологического сообщества становится обеспечение качественного подъёма российской социологии и выведение её, как это было в начале XX века, на мировые лидирующие позиции.

В статье отмечено, что одним из условий взаимодействия социологии с властными структурами является необходимость значительного повышения качества представляемых социологами результатов исследовательских разработок, а также регулярного участия специалистов органов власти и управления в реализации социологических проектов. В контексте современного развития социальных исследований актуализируется развитие национальных социологических школ, в которых исследователи разрабатывают самобытные методологии и теории социологического исследования, предлагая мировому сообществу оригинальные и необычные научные тренды.

Ключевые слова: российская социология, социогуманитарное знание, междисциплинарность, социологическое образование, власть, управление.

Вот уже два десятилетия в Российской Федерации ежегодно 14 ноября отмечается «День социолога» – неофициальный профессиональный праздник для всех тех, кто причастен к науке, изучающей основы устройства, закономерности функционирования и развития общества, социальных институтов и процессов. Выбор этой даты неслучаен, он имеет глубокие исторические корни. Инициаторы праздника – профессорско-преподавательский состав и студенты факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета – исходили из того, что именно в этот день, 14 ноября 1901 года, в Париже на улице Сорбонны начала свою работу Русская высшая школа общественных наук. Именно при этой школе и был создан один из первых в мире социологических факультетов. Спустя четыре года по требованию царских властей Российской империи школа была

закрыта (причём, под угрозой лишения преподавателей и слушателей Школы российского гражданства), но дело, которое начали Максим Ковалевский, Пётр Лавров, Николай Кареев, Павел Милоков и другие видные учёные, питает отечественную социальную мысль и сегодня, ибо именно тогда создавался фундамент российской социологии.

За более чем вековую историю своего существования отечественная социологическая наука прошла практически тот же исторический путь в своём развитии, который был пройден за это время самим обществом, многократно испытывавшим радикально-революционные изменения политического и экономического устройства, воздействие в корне различных идеологических и правовых канонов. Обращение к истории российской социологии, её «хождениям по мукам» заслуживает специального внимания. В рамках же настоящей статьи, посвящённой юбилейной дате профессионального праздника, будет целесообразным обратиться к нынешнему положению российской социологии в контексте и её достижений, и тех проблем, которые затрудняют её дальнейшее развитие.

В современном российском обществе социология является неотъемлемой частью общественно-политических, экономических и социокультурных процессов. Она конституировалась в самостоятельную область научного знания и утвердилась в качестве общественно востребованной профессии. Более того, благодаря накопленному в советские годы теоретико-методологическому и методическому потенциалу, социологическая наука смогла преодолеть волны девальвации социогуманитарного знания и заявить о себе как ведущая отрасль обществоведения.

В наши дни социология популярна и почитаема. Ей обучаются тысячи молодых людей. Второе социологическое образование получают сотни уже дипломированных математиков, физиков, экономистов, журналистов, педагогов, географов и т. д. Социологи трудятся в сфере государственного и муниципального управления и бизнеса, на радио и телевидении, в сферах рекламы и маркетинга, информационно-аналитического обеспечения финансово-экономических центров. Наконец, сложившаяся за годы реформ новая область профессиональной деятельности – социальная работа – также расширяет сферу приложения социологических знаний.

Социология – система научного знания, излагающая основы устройства, закономерности функционирования и развития общества, его социальных институтов, а также тенденции поведения людей как представителей больших социальных групп, использующая при этом эмпирические методы исследования. Социологию можно считать и одной из самых демократичных гуманитарных и социальных

дисциплин. На выявленных ею закономерностях человеческого бытия основывается социальная солидарность и сплочённость общества, с её помощью решаются ключевые проблемы на всех направлениях государственной политики, в особенности в области демографии, семейной политики, социальной защиты и милосердия, в духовно-нравственной и этно-религиозной сферах, в развитии институтов гражданского общества. Таким образом, социология – это наука самого народа и для народа, она открыта диалогу и новым веяниям времени, постоянно развивается, прогрессирует и, обобщая данные опросов населения, осуществляет социальную диагностику общества.

Да не прозвучит нескромно – среди прочих научных дисциплин социологии отведено особое место. И это вполне закономерно, поскольку она – единственная из социогуманитарных наук, изучающая общество как целостную социальную систему, подобно тому, как физика – единственная наука, описывающая природу в целом. Обе они составляют фундамент человеческого знания. Фундаментальным – аналогично физическому или математическому – должно быть и преподавание социологии на социологических факультетах и отделениях. А потому, будет, наверное, правильно уделить наше внимание, прежде всего, тому, какое положение сложилось в стране в области подготовки профессиональных социологов.

Социологическое образование, зародившееся в России в начале XX века и определившее успешное развитие методического аппарата отечественной социологии в 1920-е годы, было разрушено советской властью в 1930-е годы, когда социологию поспешили заменить историческим материализмом. После возрождения социологии в 1960-е годы полноценная её институционализация, а вместе с ней и становление отечественного социологического образования, произошли в 1988 г., когда было принято Постановление ЦК КПСС об усилении роли социологии в решении социальных проблем общества.

Решающим фактором в становлении социологического образования явилось открытие в 1989 г. социологических факультетов в Московском и Санкт-Петербургском государственных университетах. После этого стало стремительно множиться число факультетов и кафедр социологии, профессиональных социологических ассоциаций и журналов; начали присваиваться учёные степени кандидатов и докторов социологических наук.

Таким образом, вместе с празднованием 20-летия «Дня социолога» есть все основания отмечать и 25-летие создания в стране системы профессионального социологического образования. А если к этим юбилейным датам добавить и отмечаемые в этом году 25-летие Российского общества социологов и 40-летие создания первого в стране социологического журнала, известного под аббревиатурой «СОЦИС», то 2014 год впору назвать не только годом культуры, что широко отмечается, но и годом отечественной социологии.

К настоящему времени в стране сложилась многоуровневая система подготовки кадров социологического профиля: бакалавриат, магистратура, аспирантура и докторантура. Специальность «социология» преподаётся более чем в 150 россий-

ских вузах. Ежегодно с таким дипломом выпускают около четырёх тысяч человек. Во многих вузах конкурс на социологические специальности превышает в последние годы десять и более человек на место. Однако, к сожалению, только в тех вузах, где есть социологические факультеты, социология входит в число обязательных дисциплин, в других же она преподаётся в основном факультативно. Не только с гуманитарной, но и с общегосударственной точки зрения, это — неадекватно. Не зная состояния общества, закономерностей и тенденций его развития, потребностей, интересов и социального самочувствия различных социально-профессиональных групп, их жизненных стратегий, доминирующих в конкретных общественных ситуациях — принимать управленческие решения весьма проблематично, а, выражаясь прагматическим языком, ещё и затратно, а порой и разорительно.

И всё же, в контексте общего подъёма социологического образования, можно утверждать, что за последние десятилетия преподавание социологии в России прошло большой путь. Но остаются нерешёнными многие проблемы, наличие которых говорит о том, что *экстенсивный рост на поле высшего социологического образования, устойчивый конкурс абитуриентов на социологические факультеты и отделения, рост числа аспирантов и докторантов не снимают проблемы профессиональной престижности и практической востребованности социологов в России, равно как и не делают менее актуальной проблему формирования социологической культуры общества.*

Отдавая должное впечатляющим количественным характеристикам развития отечественного социологического образования, следует отметить явное отставание его качественного уровня, что, конечно же, отражается на содержании российской социологии в целом. По мнению специалистов, *подчас за цифрами экстенсивного роста социологии в нашей стране скрывается если не её качественная деградация, то, по крайней мере, отсутствие столь же убедительных показателей её восходящего качественного развития.*

Думается, что настало время оценивать систему социологического образования в стране не только критериями количества открытых кафедр, напечатанных учебников (тем более что прослеживается стремление каждого вуза к созданию и использованию исключительно своих, зачастую весьма низкопробных, учебных пособий), но и критериями многоотраслевой востребованности социологического образования как для общества в целом, так и лично для студента — будущего профессионального социолога. Критерием такой востребованности является спрос на социологов-профессионалов на рынке труда, который, по оценкам кадровых агентств, оказывается довольно низким, что явно свидетельствует о недооценке социальными практиками труда профессионального социолога.

Отчасти данная проблема снимается тем, что выпускники социологических факультетов и кафедр обычно не остаются безработными. Гибкость, широта и «всеядность» социогуманитарного образования позволяют им трудоустроиваться в коммерческие компании, СМИ, госструктуры. Как следствие, современная российская социология становится «кузницей» кадров народнохозяйственной сферы, зачастую занятой утилитарным использованием потенциала несостоявшихся социологов. В этом смысле можно констатировать, что *современная отечественная социология становится основой для так называемого общего образования и подготовки кадров, готовых воспринять любые профессии, зачастую требующие минимума социологических знаний и навыков.*

Безусловно, такое положение дел мало способствует развитию профессиональной социологии. Тем более что уже на ранних этапах обучения студенты вовлекаются в «престижные», но весьма далёкие от социологической науки маркетинговые исследования, избирательные кампании, рекламу, участие в которых даёт весьма приличное (по меркам и стандартам молодёжи) вознаграждение.

Вместе с тем, наряду с массой доходоориентированных студентов присутствуют примерно 4–5% молодых людей, нацеленных на получение фундаментального научного образования. Они ожидают более широкого, а не только сугубо практического использования своего профессионального образования.

Что же получается — тупик, столкновение образовательных, а вслед за этим и будущих профессиональных интересов в рамках социологического образования? Некоторые специалисты так и оценивают ситуацию, полагая, что весьма скоро может наступить полная деквалификация экспертных знаний и разрушение ценностного фона самих преподавателей социологии.

Не думаю, что надо драматизировать ситуацию, сложившуюся на этапе третьего десятилетия профессионального социологического образования в стране. В конечном счёте, для укрепления общественного статуса социологии как таковой всё наше профессиональное сообщество должно быть заинтересовано в том, чтобы в разных отраслях народного хозяйства трудились качественно подготовленные кадры социологов и уже самим примером полученных навыков социологического, аналитического, прогностического мышления укрепляли значимость и растущее влияние социологического труда. И это вовсе не противоречит решению задачи подготовки в университетских аудиториях социологов для сфер науки и образования. Ведь медики, например, не имеют «головной боли» по части того, кого должны готовить медицинские факультеты. После получения базовых знаний в течение трёх-четырёх лет, студенты продолжают обучение в контексте специализации по своим будущим медицинским профессиям, среди которых востребованной оказывается и область медицинской науки. Что мешает нам использовать опыт многопрофильной специализации?

К сожалению, нерешённой проблемой остаётся оторванность преподавания социологии в российских вузах от научных исследований. Несмотря на осознанную профессиональным социологическим сообществом необходимость более тесного

соединения учебного и исследовательского процессов, в России они по-прежнему в значительной степени разделены. Нередко ведущие учёные, сотрудники академических институтов не читают систематических курсов. А сам учебный процесс проходит в университетах, в которых основная часть преподавателей, в силу ряда причин (в числе которых — большая педагогическая нагрузка, отсутствие финансирования), не ведёт значимых исследований. Следует признать: отрыв исследовательской практики от преподавания, а нового социального знания от механизмов его передачи студентам отрицательно повлияли на становление отечественной социологии, нарушили преемственность обучения и формирования научных школ. Искусственный отрыв вузовского образования от активной поисковой деятельности, а учёных-исследователей от деятельности преподавательской — одна из важнейших причин явно ощущаемого дефицита высокой профессиональной культуры современной российской социологии.

В преодолении такого дефицита ключевая роль принадлежит академической науке, всем тем её исследовательским структурам, в которых накоплен и реализуется теоретико-методологический и эмпирический потенциал социологической науки. Безусловно, такой потенциал имеется и в вузовской социологии, и во многих социологических центрах и фондах. Тем более, что обеспечение качественного подъёма российской социологии, выведение её, как это было в начале XX века, в число мировых социологических держав — общая задача для всего нашего социологического сообщества.

Необходимые предпосылки для успешного решения такой задачи есть. Если 1990-е годы, как уже отмечалось, стали периодом создания, а 2000-е — периодом количественного роста в стране системы профессионального социологического образования, то научно-исследовательская социология в эти годы была в поиске «самой себя», выбирала предметные поля для своих изысканий и, не оглядываясь на различного рода идеологические «измы», развивалась не столько количественно, сколько качественно. А главное — стремилась руководствоваться принципом *социологического анализа* реальных ситуаций, изучения реально происходящих в стране и в обществе социальных трансформаций. И то, что постсоветская социология с первых лет и десятилетий стала складываться и развиваться как социология действительности, а постсоветская Россия — изучаться как новая социальная реальность во всей своей многоаспектности и противоречивости — это, говоря без ложной скромности, можно занести в её актив.

В этом активе — изучение социальных последствий радикальных изменений в отношениях собственности и формирования на этой основе групп интересов, анализ становления новой социальной структуры российского

общества, её стратификационной природы, выявление количественных и качественных показателей групп старых и новых бедных, состояния и динамики современного российского среднего класса, особенностей его профессиональной структуры в контексте экономической модели позднеиндустриального этапа развития общества.

В последнее десятилетие среди социальных проблем, социокультурных явлений и процессов в центр социологического изучения выдвинулись: своеобразие российского менталитета; социальные последствия перехода к рыночной экономике; проблемы занятости населения и развития рынка труда; роль собственно экономических и неэкономических факторов в обеспечении экономического роста; анализ механизмов взаимодействия общества и государства в формировании политической культуры и гражданского участия; разработка методологических принципов и показателей социологического мониторинга межэтнических отношений, формирования культуры веротерпимости. В режиме регулярного социологического отслеживания находятся такие состояния массового сознания, которые оказывают существенное духовно-практическое влияние на социально-политическую ситуацию в обществе и в регионах страны: общественное мнение, морально-психологическая атмосфера, социальные чувства и общественные унастроения.

С удовлетворением можно отметить, что в последние годы по многим направлениям свои научные исследования социологи ведут совместно с экономистами и политологами, культурологами и этнографами, психологами и религиоведами. При этом движущей силой междисциплинарной кооперации выступают научные коллективы академических институтов. Одним из ярких примеров подобного рода является научное взаимодействие ИС РАН и ИСЭРТ РАН, который при поддержке Правительства Вологодской области и городской администрации г. Вологды выступил инициатором проведения конференции, посвящённой празднованию двадцатилетия Дня социолога в России. Речь идёт о совместном выполнении научными группами двух академических институтов крупномасштабного проекта Минобрнауки РФ по теме: *«Исследование факторов, затрудняющих социализацию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, построение и апробация модели их социальной реабилитации»*. Проект обращает на себя внимание уже тем, что предполагает довольно редкую и методически сложную, многообъектную процедуру сбора первичной социологической информации и, соответственно, подготовку целой серии научно-аналитических и практически ориентированных материалов, связанных с особым характером объекта исследования.

Хотел бы подчеркнуть, что междисциплинарная (межинститутская) интеграция академической науки приобретает особое значение в контексте реализации Закона о реформе РАН. Ведь этим законом на Российскую академию наук (а, следовательно, на институты РАН) возложено выполнение функции экспертизы результатов научной работы, выполняемой государственными ведомствами и учреждениями, в том числе высшими государственными учебными заведениями. На сегодня механизм реализации этой функции ещё не прописан. Но рано или поздно

соответствующее положение будет принято. И нетрудно представить, сколь существенная роль в намечающейся экспертно-аналитической работе будет отведена социологии. В связи с этим Институт социологии РАН внёс в Президиум РАН и ФАНО предложение о создании Научного экспертного совета по анализу состояния и динамики развития социогуманитарной сферы российского общества.

Намечающееся более широкое и глубокое включение социологии в оценку эффективности научных проектов — это одна область социологической экспертизы. Но за последние годы стала всё очевиднее заявлять о себе и потребность в экспертных социологических заключениях в практике государственного управления и законотворческой работы. Однако для того чтобы такая потребность закрепилась в общей культуре управления, социология должна быть не рядом с управленческим процессом, а непосредственно включаться в него, причём ещё на ранних стадиях разработки проектов управленческих решений, а не только при оценке социальных последствий уже принятых предписаний и законоустановлений.

Понятно, что подобная постановка вопроса затрагивает общий контекст взаимоотношений и культуры взаимодействия социологии и власти. Понятно также, что на процесс формирования такой культуры оказывают влияние действующие с обеих сторон многие факторы и в первую очередь: профессионализм, доверие, ответственность, нацеленность на результат. При этом важное значение имеет ясное понимание границ возможного в использовании методов социологии для решения практических задач. Нередко от социологов, связанных по сути своей профессией с субъективным миром людей, ожидают то, что они по объективным основаниям выявить не могут. Случается, что и сами социологи переоценивают научные возможности своих методов исследования и берутся за решение непосильных для них задач. В результате, возникают острые коллизии, которые наносят зримый ущерб авторитету и значимости социологии.

За счёт чего можно снять разного рода коллизии, возникающие в процессе взаимодействия социологии с властными структурами?

Во-первых, социологическому сообществу и в центре, и в регионах необходимо позаботиться о значительном повышении качества представляемых результатов своих исследовательских разработок, о чётком определении их адресности, обосновании научной значимости и практической применимости.

Во-вторых, назрела потребность перехода от эпизодического к регулярному участию специалистов органов власти и управления (тем более что среди них растёт число имеющих социологическое образование и даже учёные степени) в реализации социологических проектов и разработке рекомендаций по их практическому использованию. При этом

необходимо распределение компетенций между властными и социологическими структурами. Нельзя не учитывать, что никогда политико-управленческие звенья без преломления через свою деятельность не принимали и не будут принимать к исполнению даже самые разумные разработки и рекомендации социологов. Хотя бы по той простой причине, что политика и наука — две разные по своим функциям сферы деятельности, в чём-то пересекающиеся, но в целом автономные. Другое дело, социологам надо стремиться к тому, чтобы они были постоянно востребованы в «коридоре» политических возможностей, но не для его настенных декораций, а для укрепления уверенности в правильности движения по этому коридору.

И, *в-третьих*, эффективность взаимодействия социологии и власти в значительной степени зависит от содержания, культуры и языка интерпретации результатов научных исследований. Речь идёт о том, что социологическая наука должна быть не только познающей и понимающей социальные явления и процессы, но и доступно и убедительно объясняющей их сущность. Жанровое разнообразие социологической продукции — не прихоть времени и уж тем более отдельного заказчика. Это — важное условие реального проникновения социологии в жизнь, в практику управления. А потому социологам надо уметь продвигать свои результаты и в специализированных научных средах, и в политических структурах, и в массовых аудиториях.

Здесь уместно хотя бы вкратце подчеркнуть важность дальнейшего развития публичной социологии. За постсоветский период, в особенности за последнее десятилетие, на этом поприще сделано многое. И социологическое сообщество, наконец-то, утвердилось в понимании того, что профессия социолога связана с выполнением не только сугубо научной, но и гражданской функции, с необходимостью вести регулярный диалог с обществом, формировать массовую культуру социологического мышления. Отрадно, что и само общество всё в большей степени убеждается в том, что социология — это не только рейтинги, но и способ понять, какие «Мы», как живём и к чему стремимся. Отсюда и возрастающий интерес к социологической аналитике со стороны масс-медиа.

Тенденции развития постсоветской социологии, которая за короткий срок прошла большую историческую дистанцию, весьма противоречивы. Поэтому однозначности в оценках осуществлённого на «социологическом поле» за постсоветский период, по определению, быть не может. Современная российская социология оказалась перед лицом серьёзных вызовов, испытала на себе необходимость решения жёстких проблем при отсутствии необходимого в условиях социальных трансформаций научного потенциала и ресурсов их решения. Но объективно это обернулось тем, что при всём противоречивом отношении к социологии и во властно-управленческих структурах, и в естественно-технических областях знания, она не только доказала свою значимость, но и стала одной из наиболее востребованных отраслей социально-гуманитарной науки.

Конечно, социологическое знание не претендует на истину в последней инстанции — слишком сложна, противоречива и изменчива сама социальная жизнь, далеко не безупречен социологический инструментарий исследований. Нельзя

сбросить со счетов и случающуюся политическую ангажированность некоторых наших коллег. Но, в конечном счёте, любые субъективные суждения разбиваются о социологические данные. Подлинно научное осмысление результатов социологических исследований разрушает социальные мифы и открывает людям глаза на реальное положение дел. Так что по поводу данных социологии дискутировать можно и даже нужно, но игнорировать их нельзя.

Впереди нас ожидает глубокое осмысление важного исторического рубежа – в 2016 году исполняется 100 лет со дня создания Русского социологического общества. В контексте современного развития социальных исследований это событие приобретает особое значение. Во многих регионах мира и, прежде всего, в странах БРИКС укрепляются тенденции преодоления гегемонии западной социологии и поиска самобытных источников науки об обществе, соответствующих национальной культуре и актуальным запросам конкретного социума. К настоящему времени социология в Китае, Индии, ЮАР, Бразилии, можно сказать, преодолела стадию ученичества у западной социологии, которая продолжалась с конца XIX до начала XXI века. Сегодня национальные социологи активно разрабатывают самобытные методологии и теории социологического исследования, предлагая мировому сообществу весьма оригинальные и необычные научные тренды. Российская социология, во многом утратившая преимущество с дореволюционной социологией и пережившая в 1990-е годы подражательный этап своего развития, оказалась в качестве «догоняющей». До сих пор она ещё не в полной мере отвечает на современные вызовы, предлагая оригинальные концепты, отвечающие глубоким чаяниям своего народа и гражданского общества. Между тем, мировое сообщество, привыкшее к интеллектуальным достижениям России, имевшим место на протяжении последних двух веков, не только вправе ожидать, но и имеет право на запрос на российские социологические «откровения».

Разумеется, не надо впадать в крайности и воспарять над общемировым пространством социальной мысли. Но не следует забывать и о том, что только на почве собственной интеллектуальной культуры можно создать индигенную, то есть национально самобытную социологию.

Russian Sociology in the post-Soviet Period: Status and Problems of Development

Gorshkov Mikhail Konstantinovich

Doctor of Philosophical Sciences, Academician, Director of the Institute of Sociology of Russian Academy of Science. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: director@isras.ru

Abstract. The paper analyzes the role and importance of sociology as a separate field of scientific knowledge and as a demanded profession. It covers the training system for sociological specialists, with its crucial problems pointed out, namely the obvious lack of quality in teaching the subject, as well as the gap between sociology that is taught from actual scientific research, which is among the main reasons for the lack of developed professional culture in modern Russian sociology. It is specifically mentioned that the sociological community is to increase quality of Russian sociology and to return to the leading position in the world, as during the first part of the 20th century. The paper states that one of the conditions for sociology to cooperate with the government is a considerable increase in the quality of research results presented by sociologists, as well as regular participation of government officials in realization of sociological projects. In the context of modern development of sociological research, the development of national sociological institutes comes to the fore, with research being able to develop unique methodologies and theories of sociological research, presenting the global community with original and unusual scientific papers.

Keywords: Russian sociology, socio-humanitarian knowledge, interdisciplinary, sociological education, power, management.